
Анастасия Каравай

ОТНОШЕНИЕ РОССИЙСКИХ РАБОЧИХ К СВОИМ РЕСУРСАМ: ФИНАНСАМ, ЗДОРОВЬЮ И СВОБОДНОМУ ВРЕМЕНИ

В статье анализируется отношение российских рабочих к своим ресурсам. В качестве эмпирической базы используются материалы общероссийского исследования Института социологии РАН 2014 г. Показано, что работники физического труда и лица, занятые в торговле и сфере обслуживания, схожи в поведенческих практиках и стратегиях использования имеющихся у них ресурсов, и отличаются в этом плане от остальных россиян, в частности, от представителей квалифицированного умственного труда. В этом отношении ситуация в России схожа с ситуацией в развитых странах Запада. Продемонстрировано также, что рабочие не воспринимают имеющиеся у них свободные финансовые средства, здоровье и свободное время в качестве стратегических ресурсов, позволяющих добиться устойчивого социально-экономического положения. Такие взгляды во многом определяются спецификой норм и ценностей и, в частности, характерным для рабочих коротким горизонтом планирования. Отмечено, что главной особенностью финансовых установок рассматриваемой группы выступает склонность к наращиванию потребления в ущерб сбережениям, даже за счет увеличения долговой нагрузки. Кроме того, в отношении свободных финансовых средств преобладают потребительские установки, обусловленные склонностью к демонстративному поведению. К своему здоровью они также относятся «потребительски», заботясь о нем меньше, чем остальные россияне. При том, что стабильная занятость рабочих в наибольшей степени зависит от физического здоровья, среди них мало распространена привычка к здоровому образу жизни и занятиям спортом, и лишь немногие пользуются услугами добровольного медицинского страхования. Свободное время рабочие тратят на домашние формы времяпрепровождения,

Анастасия Вадимовна Каравай – научный сотрудник, РАНХиГС; младший научный сотрудник Института социологии РАН, Москва, Россия. Электронная почта: karavayav@yandex.ru

а не наращивание своих ресурсов. В итоге, «запас прочности» всех групп рабочих оказывается относительно невелик. В условиях экономического кризиса и реформ социального государства это неизбежно ведет к тому, что российские рабочие оказываются одной из наиболее уязвимых групп населения, и данные о динамике положения различных профессиональных групп во время начавшегося в 2014 г. кризиса это подтверждают.

Ключевые слова: рабочие, профессиональные группы, социальная структура, ресурсообеспеченность, финансовое поведение, здоровье, свободное время

Теоретико-методологические предпосылки и эмпирическая база анализа

В условиях реформ социального государства немалое значение приобретают культурные различия между профессиональными группами, специфика их поведенческих паттернов и отношения к имеющимся ресурсам. Именно эти различия во многом влияют на то, как будут восприняты изменения социальной политики, как они отразятся на их положении.

Особый интерес в этом контексте представляет анализ отношения одной из наиболее многочисленных социальных групп российского общества – рабочих – к имеющимся у них ресурсам. Несмотря на то что проблеме «ресурса прочности» отдельных групп населения исследователями уделяется немалое внимание, рабочие обычно выпадают при таком анализе из поля зрения. В отличие от СССР, где рабочий класс был в фокусе внимания исследователей, с начала 1990-х гг. в науке наблюдается резкое снижение интереса к рабочим как особой социальной группе. Между тем, последние составляют значительную часть экономически активного населения страны: в 2014 г. численность достигала 35,5% от всех занятых или 25,5 млн человек (ФСГС РФ 2015). Немногочисленные исследования в основном направлены на изучение причин пассивности и отсутствия классовой солидарности (см.: Максимов 2002; Темницкий 2006). Особенности же положения, поведенческих практик и установок российских рабочих остаются вне поля зрения ученых (из исключений см.: Голенкова, Игитханян 2015).

В то же время для западных исследователей рабочие являются одной из наиболее изучаемых групп населения, непрерывающийся анализ социально-экономической жизни которой позволил авторам из США и Великобритании зафиксировать структурные трансформации, связанные с рабочим классом в последние десятилетия (Abramowitz, Teixeira 2009; Erikson, Goldthorpe 1992; Goldthorpe et al. 1968; Goldthorpe 2010). Основные изменения выражены в том, что в развитых странах по мере перехода от индустриального к постиндустриальному этапам развития высококвалифицированные рабочие по уровню доходов сравнялись со средним классом. Одновременно

возросла численность наемных работников нефизического труда, занятых в торговле и сфере обслуживания (продавцов, кассиров, парикмахеров, официантов, приемщиц химчисток и др.).

Как свидетельствуют исследования Джона Голдторпа и других авторов, за последние 45 лет высококвалифицированные рабочие наряду с рядовыми работниками торговли и обслуживания по своим установкам и поведению неизменно отличаются от работников квалифицированного умственного труда, и наоборот, были схожи в данном аспекте с менее квалифицированными рабочими (Erikson, Goldthorpe 1992). Под давлением полученных результатов зарубежные авторы пришли к выводу, что рабочих, в число которых нужно включать и рядовых работников торговли и бытового обслуживания, характеризуют особые поведенческие паттерны и стиль жизни, отличающие их от других социальных групп.

Мы решили проверить эти выводы применительно к России на примере отношения рабочих к различным видам имеющихся у них ресурсов. В ходе исследования мы опирались на данные опроса Института социологии ИС РАН «Средний класс в современной России: 10 лет спустя» (n=1600) (2014). Эта эмпирическая база позволила проанализировать отношение россиян к имеющимся у них ресурсам накануне экономической стагнации, а также выделить рабочих разного уровня квалификации и типа занятий как самостоятельный объект анализа. Кроме того, мы использовали данные общенационального мониторингового исследования «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах» (вторая волна, n=4000) ИС РАН (2015). Оба эти исследования проводились по однотипной выборке, репрезентировавшей население страны в возрасте от 18 лет и старше по территориально-экономическим районам, а внутри них – по полу, возрасту и типу поселения.

Мы выделили для анализа три группы наемных работников: 1) высококвалифицированных рабочих от 5-го разряда и выше; 2) рабочих средней и низкой квалификации, а также неквалифицированных рабочих; 3) рядовых работников торговли и бытового обслуживания (продавцов, кассиров), в западной традиции относимых обычно к рабочему классу. Остальных работающих мы объединили в группу, представители которой занимают позиции, традиционно относимые к среднему классу (предприниматели, руководители, профессионалы, полупрофессионалы, «самозанятые»), которых далее для краткости будем называть «профессиональный средний класс».

Уровень материального положения рабочих и их отношение к своим финансам

Экономический кризис по-разному сказался на положении представителей рассматриваемых групп. Во-первых, к весне 2015 г. свыше половины рабочих ощутили ухудшение своего материального положения за последний

год. В то же время аналогичный показатель для представителей профессионального среднего класса составил менее половины (42%). Во-вторых, несмотря на установку руководства страны укреплять и расширять ответственное производство, рабочие оказались наиболее уязвимы в условиях кризиса и в плане занятости: они чаще страдали из-за финансовых проблем на предприятии, чем представители профессиональных позиций, характерных для среднего класса. Свыше 70% всех групп рабочих были вынуждены изменить траты в связи с ростом цен, 27–33% потеряли в доходах из-за проблем на предприятии, где они работали, и около 10% пострадали от задержек зарплаты. Среди представителей среднего класса аналогичные показатели заметно ниже: 66%, 22% и 4% соответственно.

Что касается уровня среднедушевых доходов в домохозяйствах этих групп, то накануне кризиса высококвалифицированные рабочие и представители профессиональных позиций, характерных для среднего класса, были в России близки друг к другу, заметно отличаясь при этом от средне- и низкоквалифицированных рабочих, а также от рядовых работников торговли и сферы обслуживания (рис. 1). Иными словами, представители среднего класса и высококвалифицированные рабочие, как и на западе, в целом образуют средние слои российского общества.

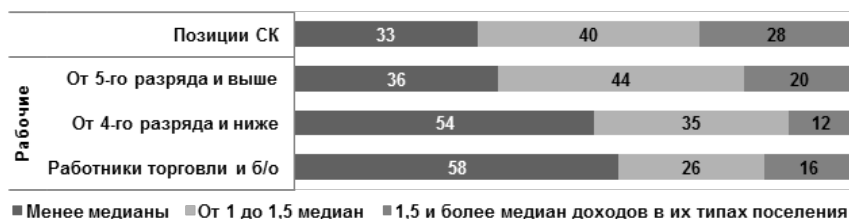

Рисунок 1. Доходы представителей укрупненных профессиональных групп, февраль 2014 г., %.

Однако вопреки близости их материального положения, в своих установках и финансовом поведении рабочие, вне зависимости от квалификации и отрасли занятости, отличаются от представителей профессионального среднего класса. Так, рабочие реже имеют свободные средства, остающиеся у них после совершения необходимых трат (около 40% против 60% среди представителей среднего класса). Те же из них, у кого эти средства есть, несколько чаще представителей среднего класса склонны к наращиванию за их счет потребления (табл. 1).

Более того, эти закономерности проявляются и при учете особенностей поведения людей на различных этапах жизненного цикла. Так, с приближением к пенсионному возрасту часто возрастает склонность к накоплению, и рабочие в этом отношении не являются исключением.

Однако соответствующий рост в данной профессиональной группе невысок (порядка 10%) и вдвое меньше, чем у представителей среднего класса. Кроме того, рабочие даже при сопоставимом с «белыми воротничками» уровне доходов в меньшей степени стремятся к выстраиванию сложных финансовых стратегий и использованию свободных средств одновременно и на накопление, и на потребление.

Таблица 1

**Наличие свободных средств
и установки в их отношении в различных группах населения,
2014 г.,% от имеющих свободные средства¹**

<i>Ситуация со свободными средствами и установки в их отношении</i>	<i>Рабочие</i>			<i>Позиции СК</i>
	<i>Работники торговли и б/о</i>	<i>От 4-го разряда и ниже</i>	<i>От 5-го разряда и выше</i>	
Имеют свободные средства и ориентированы на их использование для:				
Только сбережений	38	45	39	36
Только потребления	40	34	39	33
И того, и другого	22	21	22	31
Справочно:				
нет свободных средств	62	60	58	38

Склонность к потреблению в ущерб сбережениям можно зафиксировать и при анализе реальных активов и пассивов рабочих. Прежде всего, около 60% рабочих вне зависимости от квалификации и сферы занятости, а также возраста и места проживания, характеризуются активным финансовым поведением, т.е. имеют долги или сбережения (табл. 2). При этом 55–62% рабочих со свободными средствами сохраняют их дома в качестве «зачапки на черный день», а еще 35–40% доверяют исключительно Сбербанку. Столь же консервативных взглядов на предпочтительные формы сбережений придерживаются только пенсионеры.

Как видно из таблицы 2, представители рабочих не только чаще имеют долги, нежели сбережения, но зачастую не могут распорядиться своими доходами так, чтобы не иметь «бытовых» долгов (займы у частных лиц, долги по ЖКХ и пр.). В итоге даже относительно благополучная по своим доходам

¹ Установка на потребление была идентифицирована нами на основе выраженного респондентами стремления к трате свободных средств на развлечения, товары длительного пользования и т.п. Установка на сбережение определялась их ориентацией на различные виды инвестирования (валюта, недвижимость, ценные бумаги, банковские вклады), а также простое сохранение средств «на черный день».

группа высококвалифицированных рабочих опережает по этим показателям представителей среднего класса. Что же касается последних, то среди них доли имеющих сбережения и долги приблизительно одинаковы.

Таблица 2

**Наличие сбережений и долгов в различных группах населения,
2014 г., % от характеризующихся активным финансовым
поведением их представителей
(допускалось неограниченное количество ответов)**

<i>Есть в наличии</i>	<i>Рабочие</i>			<i>Позиции СК</i>
	<i>Работники торговли и б/о</i>	<i>От 4-го разряда и ниже</i>	<i>от 5-го разряда и выше</i>	
Сбережения, в т. ч.:	25	29	45	57^{**}
Крупные	9	7	8	17
Мелкие	16	22	37	41
Долги*, в т. ч.:	79	76	69	53
кредиты, в т. ч.:	56	46	47	41
Банкам	56	45	43	39
на работе	1	2	6	2
'бытовые' долги, в т. ч.:	41	41	31	21
крупные – частным лицам	5	3	3	3
накопившиеся мелкие	33	31	28	16
по оплате ЖКХ более чем за 2 месяца	15	11	5	4
И долги, и сбережения	5	5	14	10
Справочно:				
доля населения с активным финансовым поведением	62	57	59	71

* Различные виды долгов могли присутствовать у одних и тех же людей, поэтому интегральные показатели наличия долгов, выделенные в таблице жирным шрифтом или курсивом, меньше суммы разных их видов.

** Некоторые представители профессионального СК в опросе указали, что имеют одновременно и мелкие, и крупные сбережения, поэтому интегральный показатель меньше суммы имеющих два вида накоплений.

За последние три года рабочие заметно чаще, чем «белые воротнички», пользовались потребительским кредитованием, причем в формах, свидетельствующих о ярко выраженных установках на демонстративное потребление. И хотя рядовых работников торговли и бытового обслуживания характеризовало более активное использование кредитов для покупки планшетов, смартфонов, а у более «возрастных» и имеющих сравнительно высокие доходы высококвалифицированных рабочих в этой роли чаще выступали автомобили (табл. 3), но общей тенденции к покупкам «статусных» товаров длительного пользования это не меняет.

Таблица 3

Структура кредитного портфеля по видам кредитования у различных групп населения за последние 3 года, 2014 г., % от кредитовавшихся их представителей (допускалось неограниченное количество ответов)¹

<i>Вид кредита</i>	<i>Рабочие</i>			<i>Позиции СК</i>
	<i>Работники торговли и б/о</i>	<i>От 4-го разряда и ниже</i>	<i>От 5-го разряда и выше</i>	
Потребительский на бытовую технику и компьютер	65	68	50	54
Потребительский на смартфоны и планшеты	34	21	22	23
Автокредит	26	20	51	43
Ипотека	13	15	7	19
Образовательный	3	1	1	3
Справочно: не пользовались в предыдущие 3 года*				
банковским кредитованием	50	57	54	53

* Доля от всего состава соответствующей группы в массиве.

Большая предрасположенность рабочих к наращиванию потребления по сравнению с представителями профессионального среднего класса подтверждается и при обращении к их латентным установкам, которые пока не реализуются в силу отсутствия необходимых для этого средств. В гипотетической ситуации обладания неограниченными денежными

¹ Фоном выделены максимальные значения в строке.

средствами даже в группе средне- и низкоквалифицированных рабочих, имеющих самые худшие из всех рассматриваемых групп россиян жилищные условия, лишь половина выделила в числе трех приоритетов траты на недвижимость. При этом лишь считанные проценты рабочих потратили бы внезапно появившиеся у них крупные средства на инвестиции. Фактически, российский рабочий ориентирован чаще на то, чтобы «просто» неожиданное богатство, нежели инвестировать его в целях повышения своих доходов в будущем.

Такое отношение рабочих к своим финансовым ресурсам отчасти связано с особенностями их горизонта планирования. Большая часть вне зависимости от квалификации и отрасли занятости не планируют свою жизнь даже на год вперед. Временной горизонт тех рабочих, которые занимаются планированием, в большинстве случаев (79–87%) не простирается далее, чем на 1–2 года. В то же время представителям среднего класса, наоборот, чаще свойственно планировать свою жизнь (61%), причем каждый четвертый из планирующих ее имеет временной горизонт от 3-х лет и более.

В этой связи важно подчеркнуть, что короткий временной горизонт рабочих и полное отсутствие у многих из них навыков среднесрочного планирования обусловлены особенностями их жизни и профессиональной деятельности. В отличие от руководителей, профессионалов и полупрофессионалов, по роду своей работы обязанных, как правило, иметь достаточно высокую автономность труда и планировать его содержание на длительный период, рабочий обычно выполняет конкретные задания (максимальный срок планирования для него – месяц, на который может быть рассчитан определенный объем выработки продукции).

Наконец, еще одним фактором, вносящим вклад в отсутствие у рабочих навыков обращения с деньгами как средством формирования сбережений или, тем более, инвестиций, а не просто платежным средством, является отсутствие у большинства из них, как и у их родителей, дорогостоящей собственности. В итоге даже при наличии сравнительно высоких зарплат рабочие в общем не задумываются об экономически рациональном распоряжении свободными средствами.

Здоровье и досуг рабочих

Рабочие в массе своей не готовы тратить имеющиеся средства на снижение рисков, в том числе – и рисков своему имуществу или собственному здоровью. Так, более половины рабочих (54–58%) никогда не оплачивали полисы добровольного медицинского страхования и не собираются этого делать. В то же время представители профессионального среднего класса, реже сталкивающиеся на работе с профзаболеваниями и меньше страдающие от производственного травматизма, в 47% случаев самостоятельно оплачивали полисы ДМС. В связи с этим для рабочих возникают дополнительные

риски, поскольку, во-первых, физическое здоровье является для них основной гарантией сохранения занятости. Во-вторых, здоровье российских рабочих хуже, чем у представителей среднего класса: только треть оценивают свое здоровье, как хорошее, в то время как для представителей среднего класса аналогичный показатель составляет 45%. С возрастом эта ситуация усугубляется, и, например, после 50 лет только 16% рабочих оценивают свое здоровье как хорошее (28% среди среднего класса). В-третьих, среди рабочих не так распространена привычка к здоровому образу жизни (меньшая распространенность занятий физкультурой и других подобных практик). И, наконец, в-четвертых, охрана труда, наличие которой особенно значимо для лиц, чья производственная деятельность характеризуется повышенными рисками травматизма и общего ухудшения здоровья, находится в России на заметно более низком уровне, чем в развитых странах.

Дополнительно усложняет ситуацию то, что основную часть рабочих (около 60%) составляют мужчины, которые в России отличаются большей степенью пренебрежения к собственному здоровью, соответствующей представлению о мужественности в российской культуре (Тихонова 2008; Manning, Tikhonova 2009).

Принадлежность к тому или иному профессиональному классу отражается и в общем стиле жизни. В социологической литературе (Седова 2009) выделяются три основных типа досуговой активности: простой, традиционный и активный. Самыми доступными, не требующими дополнительных затрат, являются его домашние формы: просмотр телевизора, домашние дела, ничегонеделание. Домашнее хобби, чтение периодики, книг, прогулки, активный отдых на природе, общение с друзьями (походы друг другу в гости) делает досуг более насыщенным. Этот тип досуга является наиболее распространенным в России, и поэтому может быть охарактеризован как традиционный. И наконец, наиболее богат и разнообразен активный тип досуга, который включает в себя множество спортивных, культурных и образовательных вариантов времяпрепровождения, способствующих наращиванию человеческого капитала.

Как показано на рисунке 2, для российских рабочих характерно в большей степени тратить свободное время на различные домашние формы времяпрепровождения. Около четверти из них выбирают активные формы досуга, включающие не только развлекательные мероприятия, но и элементы самообразования. Почти половина представителей профессионального среднего класса характеризуется активными формами досуга. Эти различия в стилях жизни сохраняются и в одинаковых возрастных группах: в возрасте до 30 лет не более 44% рабочих характеризуются активным стилем жизни, а среди представителей профессионального среднего класса этого возраста таковых в полтора раза больше (65%). В самой старшей же возрастной когорте данные показатели составляют 12–16% и 39% соответственно.

Рис. 2. Типы досуговой активности в различных профессиональных группах россиян, февраль 2014 г., %.

При этом нельзя сказать, что на выбор стиля жизни решающим образом влияет уровень дохода. Среди россиян с доходами свыше 1,5 медиан в соответствующих типах поселений 61 % представителей среднего класса и только 31–42 % рабочих выбирают активные формы времяпрепровождения. К этому стоит добавить, что почти никто (не более 2 %) из представителей всех групп рабочих не занимается в свободное время самообразованием и повышением квалификации, тогда как среди «белых воротничков» такие формы досуга практикует каждый десятый. Это является еще одним свидетельством наличия качественных различий между двумя профессиональными классами в отношении к своим ресурсам и показывает, что российские рабочие не воспринимают свободное время как ценный стратегический ресурс.

Отношение рабочих к своим ресурсам

Рассмотренные характеристики установок и поведенческих практик рабочих оказались связаны как между собой, так и с отсутствием практики планирования своей жизни, которая, видимо, в случае ее наличия и лежит в основе более рационального отношения человека к таким его важнейшим ресурсам как финансовые средства, время и здоровье. Как видно из табл. 4, установки в отношении рационального расходования своих средств, наиболее эффективного (с точки зрения рекреации и саморазвития) способа проведения свободного времени, а также наличие самосохранительных практик (забота о здоровье, занятия спортом и пр.) статистически значимо связаны с планированием собственной жизни хотя бы на год вперед. При этом отличия рабочих от представителей среднего класса в этом отношении статистически значимы. В то же время статистически значимых внутригрупповых различий в поведенческих практиках рабочих по отношению к своим ресурсам корреляционный анализ не выявил. Это позволяет говорить о том, что, по крайней мере в этом отношении, работники торговли и бытового обслуживания и традиционно относимые в нашей стране к рабочим лица физического труда составляют единую группу.

Таблица 4

Результаты корреляционного анализа,
коэффициенты корреляции Спирмена¹

<i>Переменные</i>	<i>Наличие практики планирования своей жизни не менее чем на полгода вперед</i>	<i>Принадлежность к профессиональному СК</i>	<i>Принадлежность к одной из трех подгрупп рабочих, различающихся их уровнем квалификации</i>
Переменные, относящиеся к финансовым ресурсам			
Наличие свободных средств	0,21	0,21	0,03
Установка на сохранение свободных средств	0,17	0,16	0,02
Установка на использование свободных средств на текущее потребление	0,16	0,17	0,03
Наличие сбережений	0,13	0,23	0,11
Переменные, относящиеся к эффективности использования времени			
Активный досуг	0,26	0,22	-0,03
Переменные, относящиеся к сохранению здоровья			
Самосохранительные практики	0,20	0,07	0,00
Справочно: Принадлежность к профессиональному СК	0,20	1,00	1,00

Проблема недостаточно рационального отношения рабочих к своим ресурсам усугубляется и тем, что их общий объем не только меньше, чем у представителей профессионального среднего класса, но и источники доходов в гораздо меньшей степени диверсифицированы. Основным источни-

¹ Жирным шрифтом обозначены коэффициенты с двухсторонним уровнем значимости 0,01, жирным курсивом – 0,05.

ком дохода является заработная плата по месту работы. Поступления от сдачи имущества в аренду, процентов по вкладам и даже помощь родственников имеют в числе основных источников доходов не более 6% рабочих. Очевидно, что именно для них кризисные явления в экономике означают мгновенное ухудшение материального положения. И надеяться в данном случае они могут только на поддержку государства, которое в условиях экономического кризиса и реформирования социальной политики по либеральному сценарию вряд ли будет готово к оказанию такой помощи.

Во всяком случае, именно об этом свидетельствует анализ явных и неявных последствий начавшегося в 2014 г. кризиса. Как отмечалось Натальей Тихоновой (Тихонова 2015), к весне 2015 г. работодатели массово воспользовались ситуацией, чтобы снизить работникам их доходы или задержать зарплату, причем сильнее всего пострадали рабочие – у 36% из них зарплата на фоне роста цен либо сократилась, либо не выплачивалась в последние месяцы. Более того, социально-экономические последствия кризиса проявились применительно к данной группе и в опережающем росте переработок, а также в падении их социальной защищенности. Так, переработки в наибольшей степени характеризовали весной 2015 г. работников торговли и бытового обслуживания, а также высококвалифицированных рабочих (60% и 63% из них, соответственно, имели рабочую неделю более 40 часов). За полгода до этого картина была иной, и рабочие в меньшей степени страдали от переработок (в зависимости от квалификации доля перерабатывающих находилась в диапазоне от 45% до 55%). Кроме того, ключевые нормы трудового, пенсионного или социального законодательства весной 2015 г. не соблюдались в отношении большинства рабочих (от 57% высококвалифицированных рабочих до 70% неквалифицированных) и особенно рядовых работников торговли и сферы бытового обслуживания (74%). Социальная незащищенность этих групп за год тоже выросла.

Заключение

Российские рабочие характеризуются заметно меньшим объемом ресурсов и «запасом прочности», чем представители других профессиональных групп, а источники их доходов менее диверсифицированы. При этом в случае ухудшения экономической ситуации, как показывает опыт последних кризисов, в наибольшей степени страдают от них именно рабочие. Эти особенности характерны для всех подгрупп рабочих, включая рядовых работников торговли и бытового обслуживания.

Дополнительно усугубляет ситуацию отношение рабочих к своим ресурсам, связанное со спецификой установок и поведенческих паттернов и, прежде всего, – горизонтом планирования. Свойственное рабочим в силу особенностей их профессионального положения отсутствие навыков планирования, а также короткий временной горизонт даже в случае планирования,

приводят не только к большей выраженности у них установок на потребление «здесь и сейчас», но и к неготовности использовать механизмы снижения своих рисков (формирование сбережений, различные формы добровольного страхования, инвестиции в человеческий капитал).

Если говорить об отношении рабочих к свободным средствам, то главными особенностями их финансовых установок являются склонность к наращиванию потребления в ущерб сбережениям, готовность ради максимизации потребления на товарных рынках «залезать в долги», а также относительно большая роль демонстративного потребления, нежели у остальных профессиональных групп, причем эти различия не связаны с уровнем доходов. В числе других особенностей отношения рабочих к своим денежным ресурсам стоит отметить распространенность пассивного финансового поведения и доминирование среди их представителей с активным финансовым поведением тех, кто имеет долги, а не сбережения. Кроме того, накопления рабочих, когда они есть, представляют собой лишь небольшой страховой запас на случай непродолжительных финансовых трудностей («заначку»), который они предпочитают держать дома «на черный день». Эти особенности характеризуют все группы рабочих, в т. ч. и высококвалифицированных, чьи доходы близки к доходам представителей среднего класса.

Все это позволяет говорить о значительной роли стилевых предпочтений, относящихся к культуре такой профессиональной группы как рабочие, при формировании их поведенческих стратегий в отношении имеющихся у них ресурсов. Об этом свидетельствует и то, что к своему здоровью рабочие проявляют такое же «потребительское» отношение, как и к финансам. Свободное время используется пассивно, без стремления к его максимально эффективному проведению. Поскольку подобные поведенческие стратегии обусловлены существующими обстоятельствами, необходимо учитывать эти особенности рабочих при выработке государственной социальной политики, в частности – развивать дополнительное профессиональное образование и программы переподготовки.

С точки зрения дальнейшего совершенствования социальной политики в российских реалиях исследование позволяет сформулировать ряд следствий. Во-первых, в условиях затяжного экономического кризиса данная профессиональная группа является одной из наиболее уязвимых с точки зрения их экономического положения. Во-вторых, последнее имеет место в условиях кризиса на фоне усиления перегрузок, увеличения продолжительности рабочей недели и снижения социальной защищенности, поскольку работодатели использовали дискуссии об экономическом кризисе для наступления на права трудящихся, и в наибольшей степени от этого пострадали рабочие.

Развитие этих негативных тенденций стало возможным потому, что, увлекшись проблемами социального обеспечения и борьбы с безработицей,

государство выпустило из поля зрения такие важнейшие направления социальной политики как контроль за соблюдением трудового законодательства, охрана труда, борьба с теневой занятостью и неоплачиваемыми сверхурочными. В-третьих, развитие этих тенденций тем более опасно, что здоровье рабочих, особенно молодых, внушает серьезную тревогу и требует дополнительных мер в рамках государственной социальной политики. Наконец, в-четвертых, дальнейшее совершенствование социальной политики должно учитывать не только экономические или национальные особенности регионов страны, но и специфику их профессиональной структуры, прямо влияющую на успешность реализации тех или иных социальных программ.

Список источников

Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д. (2015) Рабочие: трудовой потенциал и адаптационные ресурсы. З. Т. Голенкова (ред.) *Наемный работник в современной России*, М.: Новый хронограф: 103–120.

Максимов Б. И. (2002) Рабочие в период реформ: положение, ориентации, коллективные действия. *Мир России*, 11 (3): 96–121.

Седова Н. Н. (2009) Досуговая активность граждан. *Социологические исследования*, (12): 56–69.

Темницкий А. Л. (2006) Рабочие реформируемой России как объект социологических исследований. *Мир России*, 15 (2): 79–107.

Тихонова Н. Е. (2008) Состояние здоровья среднего класса в России. *Мир России*, (4): 90–110.

Тихонова Н. Е. (2015) Явные и неявные последствия экономических кризисов для россиян. *Социологические исследования*, (12): 16–27.

ФСГС РФ (2015) *Численность занятых в экономике по полу и занятиям*. Доступно-посылке: <https://clck.ru/9kd7k> (дата обращения: 21 октября 2015).

Abramowitz A., Teixeira R. (2009) The Decline of the White Working Class and the Rise of a Mass Upper-Middle Class. *Political Science Quarterly*, 124 (3): 391–422.

Erikson R., Goldthorpe J. H. (1992) *The Constant Flux: A Study of Class Mobility in Industrial Societies*, New York: Oxford University Press.

Goldthorpe J. H. (2010) Class Analysis and the Reorientation of Class Theory: The Case of Persisting Differentials in Educational Attainment. *The British Journal of Sociology*, (61): 311–335.

Goldthorpe J. H., Lockwood D., Bechhofer F., Platt J. (1968) *The Affluent Worker: Industrial Attitudes and Behavior*, Cambridge: Cambridge University Press.

Manning N., Tikhonova N. (ed.) (2009) *Health and Health Care in the New Russia*, Burlington: Ashgate.

Anastasia Karavay

THE ATTITUDE OF RUSSIAN WORKERS TO MANAGING THEIR RESOURCES: FINANCES, HEALTH AND SPARE TIME

This article considers the attitude of Russian workers to their resources by employing the empirical data of 2014 from the all-Russian research of Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. What emerges is that manual workers and those employed in the trade and services industry are similar in their behavior and the strategy they employ on managing the resources available to them. On the other hand, they differ from skilled and highly qualified non-manual labor. In this regard the situation in Russia is similar to other countries in the West. Interestingly, most workers do not perceive finances, health and free time as strategic resources that could assist with steady economic and social status. Such attitudes are due to their values and lifestyles, particularly a tendency to have a smaller horizon for planning than that of qualified non-manual workers. One of the main financial features in all groups of workers is a tendency to spend all one's disposable funds rather than saving them, even at the expense of taking on increased debt. When considering available financial funds, consumer attitudes prevail among them, which is caused by the prominent tendency of conspicuous consumption among workers. They also treat the health in a consumerist fashion, paying less attention to it than many othersocial-economic groups in Russia. Although stable employment for workers mostly depends on physical health, healthy lifestyle and sports activities are not widespread among them, and few of them use the services of voluntary medical insurance. They tend to spend free time on simple domestic forms of leisure, rather than accumulating their resources in, for example, human capital. As a result, the 'margin of safety' for all working groups, including their highly skilled representatives that have rather high income, is rather small. In conditions of an economic crisis and reforms of the social state, Russian workers appear to be one of the most vulnerable population groups, and the data on the condition of various professional groups during the second economic crisis of 2014 confirms this.

Keywords: workers, professional groups, social structure, resource availability, financialbehavior, health, leisure

References

Abramowitz A., Teixeira R. (2009) The Decline of the White Working Class and the Rise of a Mass Upper-Middle Class. *Political Science Quarterly*, 124(3): 391–422.

Anastasia V. Karavay – researcher, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA); junior researcher, The Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: karavayav@yandex.ru

- Golenkova Z. T., Igitkhanyan E. D. (2015) Rabochie: Trudovoy potentsial i adaptatsionnye resursy [Workers: Labor Potential and Adaptation Resources]. Z. T. Golenkova (ed.) *Naemnyy rabotnik v sovremennoy Rossii* [Employees in Modern Russia], Moscow: Novyy khronograf: 103–120.
- Goldthorpe J. H. (2010) Class Analysis and the Reorientation of Class Theory: The Case of Persisting Differentials in Educational Attainment. *The British Journal of Sociology*, (61): 311–335.
- Goldthorpe J. H., Lockwood D., Bechhofer F., Platt J. (1968) *The Affluent Worker: Industrial Attitudes and Behaviour*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Erikson R., Goldthorpe J. H. (1992) *The Constant Flux: A Study of Class Mobility in Industrial Societies*, New York: Oxford University Press.
- FSGS RF (2014) *Chislennost' zanyatykh v ekonomike po polu i zanyatiyam* [Data on the Number of Employed in Economy According to Sex and Occupation]. Available at: <https://clck.ru/9kd7k> (accessed 21 October 2015).
- Maksimov B. I. (2002) Rabochie v period reform: polozhenie, orientatsii, kollektivnye deystviya [Workers During Reforms: Situation, Orientations, Collective Actions]. *Mir Rossii* [Universe of Russia], 11 (3): 96–121.
- Sedova N. N. (2009) Dosugovaya aktivnost' grazhdan [The Leisure Activity of Citizens]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya* [Social Research], (12): 56–69.
- Temnitskiy A. L. (2006) Rabochie reformiruemy Rossii kak ob'ekt sotsiologicheskikh issledovaniy [Workers of the Reformed Russia as an Object of Social Researches]. *Mir Rossii* [Universe of Russia], 15(2): 79–107.
- Tikhonova N. E. (2008) Sostoyanie zdorov'ya srednego klassa v Rossii [The State of Health of Russia's middle class]. *Mir Rossii* [Universe of Russia], (4): 90–110.
- Tikhonova N. E. (2015) Yavnye i neyavnye posledstviya ekonomicheskikh krizisov dlya rossiyan [The Obvious and Implicit Consequences of Economic Crises for Russians]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Social Research], (12): 16–27.
- Manning N., Tikhonova N. (ed.) (2009) *Health and Health Care in the New Russia*, Burlington: Ashgate.